

ЗНАЙ НАШИХ!

Костюмы цвета ред-мандарин покорили пассажиров Старого Света.

Наши стюардессы признаны самыми стильными бортпроводницами Европы

В ПРЕДВЕРИИ Лондонской недели моды, которая стартует в британской столице на следующей неделе, поисковик «Skyscanner» выяснил у европейских авиапассажиров, бортпроводниц каких авиакомпаний они считают самыми модными и элегантными. Первое место досталось стюардессам «Аэрофлота». Элегантные костюмы цвета ред-мандарин нравятся европейским пассажирам даже больше, чем униформа «British Airways», созданная Джулиеном Макдональдом в цветовой гамме британского флага — красно-сине-белой, «Air France» и «Lufthansa».

Авторы униформы «Аэрофлота» — петербургские дизайнеры **Юлия БУНАКОВА** и **Евгений ХОХЛОВ**. Корреспондент «ВП» связалась с Олией и Евгением, чтобы поздравить с победой.

— Спасибо за поздравления! О том, что наша форма стала первой в Европе, мы узнали буквально сегодня. Конечно, что скрывать, мы рады этому событию!

— **Что, на ваш взгляд, привлекает европейских пассажиров в разработанной вами униформе стюардесс?**

— Прежде всего яркий, эффектный образ. Образ стюардессы не регионального масштаба, а представителя великой страны. В нашем случае совершенно ясно, что это стюардесса, а не сотрудник банка.

— **Как вы создавали этот образ?**

— Мы изучили исторические материалы, связанные с развитием костюма как самого «Аэрофлота», так и многих других известных европейских авиакомпаний для того, чтобы понимать, каким образом трансформируется униформа от десятилетия к десятилетию. Мы должны были изучить и понять, что сегодня происходит с униформой, кто наши конкуренты, как выглядят униформы всех конкурирующих авиакомпаний. И после всего перечисленного создать новый образ, который должен быть эффективным и запоминающимся. Мы должны были создать, если хотите, лицо страны, напомнить о ее былом величии и могуществе, о ее огромном потенциале. Слабые мы никому не интересны, мы должны быть сильными, поэтому и образ стремился создать не нейтральный, а яркий, звонкий, эффектный! В 2010 году «Аэрофлот» вошел в десятку самых стильных мировых авиакомпаний. Успех формы очевиден, ее стараются копировать как госструктуры, так и частные компании. В прошлом году форму стюардесс попросили для съемок нового «Крепкого орешка» в Голливуде, так что форма живет своей жизнью.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Леонида ГЕРКУСА

«ЛЕННАУЧФИЛЬМУ» ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ, И КИНОСТУДИЯ ВСТРЕЧАЕТ ЭТОТ ЮБИЛЕЙ В ПОЛНОМ ЗДРАВЬИ. ПРОВЕРЕНО «ВЕЧЁРКОЙ»

Название киностудии «Леннаучфильм» знакомо многим с детства. Лично мне еще удалось застать ту пору, когда в начальных классах нам показывали учебные фильмы на трескучем кинопроекторе, рассказывавшие о мире, в котором мы живем. Изумленному детскому взору бесстрашные кинематографисты являли погружения исследователей в глубины океанов, работу ученых на полярных станциях, пугающий и таинственный мир Африки с ее львами, обезьянами и прочей живностью. Наши детские сердца щемило от восторга, мы все дружно начинали хотеть быть то геологами, то полярниками, то физиками, покорившими энергию миллионов солнц. С нервно мерцающего экрана с нами разговаривали наши соотечественники о многогранной Вселенной, заставляя гордиться страной, в которой мы живем, и ее достижениями.

В какой-то момент все изменилось. Теперь детям предлагают программы телеканала «Дискавери», и от этого становится обидно — старая добрая петербургская киностудия снимала фильмы о дикой природе, странах и народах ничуть не хуже, а то и лучше. И вот в дни, когда «Леннаучфильм» празднует свое восьмидесятилетие, мы решили «заглянуть на огонек» и узнать, чем живет студия сейчас.

ПРОВЕСТИ меня по историческим местам согласилась Лариса Кухалева, редактор, заслуженный работник культуры РФ и по совместительству хранитель музея киностудии.

Подспудно я ожидал увидеть что-нибудь ужасное — обрушенные потолки, бесхозно валяющуюся аппаратуру в коридорах, словом, глобальный хаос и безысходность. Но сейчас даже не скажешь, что в середине девяностых киностудии практически не стало: тогда «Леннаучфильм», выполнявший госзаказы, остался не у дел. Однако киностудия выжила.

Наша прогулка начинается с корпуса, находящегося во внутреннем дворе киностудии.

— Когда пришли 1990-е, кино закончилось, — рассказывает Лариса Павловна. — В одно мгновение не стало денег, сначала долго-долго мы не могли дождаться зарплаты, а затем нас всех оперативно уволили «по собственному желанию», «нести вахту» остались всего четыре человека. Музей был разграблен, как, собственно, и цеха — аппаратуру воровали и сдавали на цветные металлы. Поскольку отсутствовала охрана, в здании жили бомжи и жгли костры, электричество не подавалось, не было отопления, вода замерзала в трубах, а потом они взрывались. Опустошение было полное. Никто уже и не думал, что после всего этого будут какие-то шансы на то, что сюда вернется не просто жизнь, но и кино.

Действительно, местами здесь видны последствия тяжелых лет запустения — в переходах у съемочного павильона осыпается штукатурка, «чужают» полы — но это уже никого не пугает, ведь здесь снова снимают кино.

Например, этот участок отдан для проведения учебных съемок — здесь под руководством Вячеслава Сенькова, бывшего главного инженера киностудии, а ныне начальника учебного киновидеоцентра Университета кино и телевидения, трудятся студенты третьих и четвертых курсов. Снимают они, кстати, исключительно на пленку, которую, правда, для проявки приходится отправлять в Москву, так как в Петербурге сделать это уже негде.

— Договорились мы о сотрудничестве еще со

Санкт-Петербургская киностудия научно-популярных фильмов «Леннаучфильм» создана 11 февраля 1933 года. За период своего существования студия несколько раз меняла названия: с 1933-го — Кинофабрика №1 «Техфильм». С февраля 2012-го — Филиал «Леннаучфильм» ОАО «Центр национального фильма».

даже. Часть осветительной техники, которую вы сейчас видите по углам, — опять же еще «с тех времен», но, между прочим, отлично работает и используется нами наравне с импортными современными образцами.

Идя по коридорам мимо закрытых дверей и вдыхая воздух, пропитанный запахом реактивов для проявки пленки, можно внезапно наткнуться на таинственного вида агрегаты — столы для склейки пленки, «проявочные шкафы» и еще что-то.

— Эту технику мы выбрасывать не будем, — отмечает Лариса Павловна. — Внимательно посмотрим, что и в каком состоянии, да и определим в Музей истории киностудии. Дело в том, что такое явление, как пленка, уходит в прошлое, и похожих приборов для работы с ней скоро вообще не останется. А мы их сохраним. Ведь эта техника — память о романтическом периоде жизни этой киностудии, о том времени, когда наши операторы вместе с альпинистами покоряли Эверест, месяцами жили среди диких животных или погружались в пучины Северного Ледовитого океана. Сейчас пришла другая эпоха, в которой оператору нет необходимости тащить на себе 40 кг аппаратуры, а смонтировать фильм может один человек. Поэтому память о прошлом мы бережно храним, ведь именно тогда коллектив в шесть сотен человек выпускал долги фильмов в год, ежемесячно проводя премьеры в кинотеатрах перед сеансами.

Между тем «Леннаучфильму» есть чем похвастаться помимо раритетных аппаратов, пылящихся в коридорах, и сдаваемых в аренду помещений: главный корпус из конца в конец пронизывают длинные светлые коридоры, в которых размещены девять современных монтажных станций, что позволяет обрабатывать большое количество материала

Лариса Кухалева показывает героев, которые с экрана рассказывали нам о покорении космоса.

Все, что связано с кинопленкой, останется в музее при студии.

одновременно, и студия звукозаписи. Теперь это мощный производственный центр, составляющая которого постоянно модернизируется. Буквально несколько дней назад студия звукозаписи получила рабочую станцию последнего поколения, микрофонный парк — на зависть многим более «распаренным» звукозаписывающим конторам нашего города. На данный момент киностудия выпускает около двадцати профильных картин в год, обеспеченных госзаказом, при этом успевая обрабатывать заказы от частных предприятий на создание обучающих корпоративных фильмов.

«Студия прошла огонь, воду и медные трубы»

И ВСЕ ЖЕ КАКИМ ОБРАЗОМ УДАЛОСЬ ВНОВЬ ВДОХНУТЬ ЖИЗНЬ В «ЛЕННАУЧФИЛЬМ»? ЧТОБЫ УЗНАТЬ ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС, МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ КИНОСТУДИИ Антоном СМЕРНЫМ

— Известно, что «Леннаучфильм» прошел через все — воду, огонь и медные трубы...

— Действительно, и вода, и огонь были, да и слава была великая. Но вот вода и огонь пришли в годы забвения. Например, в начале двухтысячных случилась крупная коммунальная авария: под Новый год все трубы оказались заморожены, что привело к коллапсу всех систем отопления и водоснабжения, тогда пострадал весь имущественный комплекс. На самом деле мы до сих пор разбираемся с последствиями этого ЧП, но не сдаемся.

— Как вам удалось реанимировать студию? В чем секрет?

— Секрета здесь нет, есть только упорная работа всех сотрудников и помощь государства. Примерно с 2006 года руководство киностудии взяло серьезный курс на восстановление студии, примерно в то же время Министерство культуры стало оказывать серьезную поддержку научно-популярному кинематографу. Благодаря усилиям этих сторон стала закупаться техника, оживило производство, начали сниматься фильмы. Более того, к нам стали поступать и коммерческие заказы. Таким образом, постепенно наш комплекс сумел не только производить фильмы, но и зарабатывать на них деньги, которые в свою очередь были направлены на восстановление и пополнение имущественного комплекса.

— Наверняка найдутся скептики, которые умудряются сказать что-то вроде: а зачем нам свои научные фильмы? Вот канал «Дискавери» есть, зачем государству тратить еще и на свою профильную киностудию...

— Конечно, большой разницы между задачами, стоящими перед этим телеканалом и

перед нами, я не вижу. Мы точно так же заняты популяризацией научно-технических знаний. Например, в последние два года мы возродили тележурнал «Хочу все знать», который вплотную приближается к формату «Дискавери». На данный момент готово уже два телесезона, и когда мы снимем необходимый запас серий, то произойдет большое возвращение: по уже имеющейся договоренности с кинотеатрами мы вернемся на их экраны, и наш видеожурнал будет демонстрироваться перед сеансами, как и раньше. Если же сравнивать наше научно-популярное кино и западное, то, конечно, у них «обертка» весьма завлекательная, но они-то не имели такой паузы в раз-

витии этой отрасли кинематографа, как мы. С другой стороны, есть вещи, в которых нам их догонять не надо, — их фильмы носят весьма обобщенный характер и не раскрывают научных фактов до конца, после них подчас остается больше вопросов, чем ответов. Мы же стараемся рассказывать именно о том, как обстоят дела на передних рубежах науки, и во главе драматургии наших работ — полет научной мысли. Конечно, в какой-то степени это делается в ущерб развлекательному характеру наших фильмов, но зато именно информационная часть — на высоком уровне. Тем более появление качественных отечественных научных фильмов — дело принципа и патриотизма: нельзя допустить, чтобы люди думали, что «наука только в Америке», а Россия якобы «ничего не может».

— Вы уже рассказали о возрождении киножурнала. Что еще ждет зрителей в ближайшее время?

— В конце минувшего года был завершен целый ряд фильмов, финансированных Министерством культуры, и среди них — много удачных и даже уникальных работ. Премьеры фильмов уже начались и пройдут в Детской библиотеке, в Доме кино, в университетах. Среди них я бы особо отметил фильм «Византизм» режиссера Павла Медведева, продающий параллели между Византией и современными событиями, происходящими в нашей

стране. Очень хорош фильм Петра Солдатенкова «Вечное время Александра Невского», премьера которого состоится 18 февраля в Доме кино. Особенно приятно говорить о фильме Игоря Морозова «Город М», рассказывающем историю Магнитогорска. Фильм уже победил на фестивале «Сталкер» в прошлом году. Эта работа — глубокий анализ огромной части российской истории, тем более он выполнен в стиле, к которому мы стремимся: с одной стороны — это авторское полотно, с другой — серьезное научное исследование. Опять же нельзя не сказать хотя пару слов о потрясающей трилогии, посвященной Ольге Берггольц, состоящей из трех полнометражных фильмов за авторством Людмилы Шахт. При создании этого фильма нам открылось множество интереснейших исторических фактов, это настоящее расследование, лишенное какой-либо постановочной составляющей.

— Какие цели ставит киностудия перед собой в настоящий момент?

— Сейчас многие из наших фильмов идут на специализированных каналах, но все же стремимся к федеральному эфиру, чтобы достичь массового зрителя, ради которого и стараемся. Наша главная цель — рассказать России об удивительном мире вокруг нас и — помимо всего — сделать это с научной точки зрения.

Беседовал Алексей БЛАХНОВ, фото автора

Антон Смирнов демонстрирует новую камеру «Конвас».